

Омонимичные глаголы новгородских говоров

© А. Ю. ПОЛЯКОВ

В статье рассматривается практика этимологизации омонимичных глаголов и отглагольных существительных на материале новгородских говоров.

Ключевые слова: этимологические гнезда, диалектная лексика, новгородские говоры.

Омонимия и паронимия пронизывают всю историю русского языка, начиная с праславянских его истоков, проходят через древнерусский язык и отражаются в современном литературном языке и диалектах. При этом известно, что омонимия может сближать разные этимологические гнезда только по одной грамматической форме. Особенно это характерно для глаголов, что затрудняет этимологическую ориентацию производных паронимов на чисто структурных основаниях. Исследователю необходимо в этих случаях максимально учитывать семантическую специфику производных. Как пример омонимии исходных глагольных форм мы рассмотрим ситуацию в новгородских говорах.

В «Новгородском областном словаре» приведено несколько омонимичных глагольных лексем с соотношением основ вида *перу́* – *прать* (**pero* – **prati*). Глагольные формы, образованные от основы настоящего времени, в примерах встречаются редко, поэтому не исключено, что эта основа может иметь и вид *пру́*. Кроме того, в словаре приведены три именных омонимичных лексемы вида *прать*. Семантика данных лексем довольно разнообразна. Генетическая связь с омонимичными глаголь-

ными лексемами очевидна только для одного имени, поэтому два других рассматриваются самостоятельно.

Ввиду того, что на материале русских говоров, других славянских, а также прочих индоевропейских языков выделяется несколько гетерогенных гнезд со структурой корня **per-* [1. Т. III. С. 818–819, 990–991], встает задача не только выяснения семантических моделей и направлений семантического развития в пределах одного этимологического гнезда, но и разграничения производных разных омонимичных этимологических гнезд. Очевидно, в условиях полной омонимии (вплоть до ступени огласовки корня и суффиксального оформления) эти задачи приходится решать на основании прежде всего семантики: с одной стороны, привлекая метод семантических параллелей для обоснования возможности развития того или иного значения, а с другой – имея в виду характерные для того или иного этимологического гнезда семантические доминанты (характерные значения).

На основании семантических критериев всю лексику новгородских говоров с омонимичной (паронимичной) структурой указанного вида можно предварительно разбить на несколько групп, которые приводятся далее.

Вместе с омонимичными глаголами вида **pero* – **pъrati* приведены префиксальные глаголы этой же структуры и паронимичные глаголы с иной структурой основ – огласовкой корня и показателем глагольной основы.

Многочисленные производные, гнездовая принадлежность которых (производность от того или иного первообразного глагола) по семантическим критериям легко устанавливается, а также ряд «темных» слов с более высоким порядком производности (например, *пращать* «говорить неправду, лгать») не приводятся.

Исключены из рассмотрения и все производные паронимичного гнезда **p(ь)gějo* – **p(ь)gěti*, **ragъ*, которые, помимо того что имеют специфическую семантику, выделяются и формально, огласовкой корня, не давая собственно омонимичных форм вида **pero* – **pъrati*.

1. *Прать* «выколачивать валиком белье во время полоскания», «разглаживать белье с помощью валька», «жать, давить, мять» – «Прежде чем лён чесать, его сначала прали», «бить, наказывать» – «Придешь поздно, и будет отец прать» [2. С. 937]; *праться* «выколачивать валиком бельё во время полоскания» – «Настиралась я, прокипятила платье и пошла пратиться» [Там же]; *выпрать* «выполоскать белье на речке, колотя его вальком» [Там же. С. 146]; *выпратиться* возвр. к *выпрать* [Там же].

Сюда же, очевидно, *прать* ж. «выстиранное белье» – «Невестка назолла полное ведро прати» [Там же. С. 937].

2. *Запрать* «запереть, закрыть» – «Ворота запрали» [Там же. С. 310]; *отпрать* «открыть, отпереть» – «Тихонько отопрала дверь» [Там же.

С. 759]; *отопраться* «отказаться» – «Стали на ее показывать, что она украла, а она отопралась: нет, не брала» [Там же]; *подопраться* «поставить опору для поддержания чего-л.; подпереть» – «Что ты не подопрал стог-то?» [Там же. С. 860]; *упраться* «прижать, придавить» – «Ружьём-то упрал гаду голову и отбросил в сторону» [Там же. С. 1229].

Беспрефиксных глаголов с такой семантикой не отмечено – их нет и в других говорах.

3. *Прать* «везти или нести что-л. тяжелое» – «Надо прать тачку; И далеко мне этот мешок прать?»; экспр. «бежать» – «Куда ж прать в эдаких-то сапогах» [Там же. С. 937]; *праться* экспр. «ехать, не считаюсь ни с чем; переться» – «Где грязь, объезжай стороной; чего праться-то» [Там же]; *подпрать* «причалить, подплыть» – «Тут бы к самому берегу подпрать надо, буде я подперу, а ты сходи сразу» [Там же. С. 863]; *припрать* экспр. «привезти» – «Какой трактор припрали травы-то, привезли мне», «принести» – «Целый чемодан книжек припрал вместо приданого.; Скоко ягод я припрала» [Там же. С. 952]; *пропрать* «отправить, послать» – «Вот врачи пропрали старуху в Боровичи» [Там же. С. 969]. Как лексико-семантический вариант другой лексемы – *прать* «бить», см. выше (1), – рассматривается авторами словаря и *прать* со словарным значением «теснить, давить, напирать» [Там же. С. 937]. Однако против такого определения значения и отнесения глагола к лексеме *прать* «бить и др.» свидетельствует, во-первых, семантика в приведенных примерах – «Хватит на меня прать, нахалка эдакая»; «Как начали прать, чуть дверь не сломали», во-вторых, непереходность vs. переходность, отмеченная для остальных значений.

Некоторые из перечисленных глаголов, возможно, имеют соотношение основ вида *р̑го – *р̑гати с обобщенной ступенью огласовки, как волог. *прать*, *пру* «идти, двигаться, не считаюсь с препятствиями, напролом» – «Прет напролом, прать, говорят» [3. Т. 8. С. 34], – точно сказать нельзя, поскольку в большинстве примеров отсутствуют формы, образованные от основы настоящего времени.

Сюда же, очевидно, следует отнести и некоторые глаголы с соотношением основ вида *р̑го – *р̑perti: *впереть* «очутиться перед чем-л.; упереться» – «Речка у нас одна, прямо пройдешь, в речку вопрешь» [2. С. 131]; *спереть* – *Сопрет* (*упрет*) с (*меж, между*) глаз нос «о ловком, хитром человеке; воре» – «Она у нас такая бестия, сопрет с глаз нос» [Там же. С. 1126]; *спереться* экспр. «сходить» – «Надо ж спереться на Балдиху за грибами» [Там же].

4. *Прать* «работать много, прилагая большие усилия» – «Такую лахтину скосили в лужине: уж мы прали, прали; уж косил, прал и не покурил. Я уж теперь так прать не могу»; «Тяжело косить, вот и говорят прать» [Там же. С. 937]; *попрать* «поработать с напряжением; поднату-

житься» – «Силёнка маленькая, за мной не поспеть, она попрала, да и заболела» [Там же. С. 907].

5. *Прать* ж. «время уборки урожая» – «Раньше говорили: “Нужно к прати готовиться”» [Там же. С. 937].

6. *Прать* ж. «потомство, дети» – «У моего соседа уже прать от внуков есть» [Там же].

Гнездовая принадлежность лексем первых трех групп (1–3) сомнений не вызывает. По своей семантике: 1) «бить, выколачивать белье при полоскании, трепать лен»; 2) в зависимости от значения префикса: «запереть, подпереть и т.п.»; 3) семантика движения: «идти, преодолевая препятствия; нести или везти что-л. тяжелое» – они вполне соответствуют обычно выделяемым исследователями (с некоторыми вариациями) уже для праиндоевропейского уровня омонимичным корням **per-* «бить, ударять», *(s)*per-* «стропило; жердь, копые; подпирать, упираться, упорствовать», **per-* «переводить (на ту сторону), переправлять; проникать; летать». Древние значения, хорошо сохранившиеся у первообразных глаголов в новгородских говорах, являются доминантными для соответствующих этимологических гнезд и так или иначе определяют семантику всей производной лексики.

С оставшимися тремя группами (4–6) ситуация не столь очевидна. Каждая из них должна быть рассмотрена отдельно.

Для *прать* «работать много, прилагая большие усилия» (4) весьма перспективной представляется возможность уточнения модели семантической мотивации. Дело в том, что подобная семантика в рассматриваемых этимологических гнездах либо не представлена, либо представлена очень периферийно. Изучение соответствующих лексико-семантических полей свидетельствует о реальности развития смысла «много и тяжело работать» на базе исходного значения «бить, колотить, выбивать». Ср., в частности, следующие семантические параллели из новгородских и других севернорусских говоров: *дóхать* «стучать» и «много и тяжело работать» [4. Т. III. С. 253]; *избивáться* «работать до изнеможения» [Там же. Т. IV. С. 307]; *колотíть* «работать, трудиться, “вкалывать”» – «Живу одна, колочу одна, косить-то надо» и «затачивать, отбивать косу», «полоскать белье» и др. [Там же. Т. V. С. 267], *поколóтнный* «добываемый с трудом» [2. С. 882]; *зыбáть* «бить цепями; молотить» и «выполнять тяжелую работу» – «Зыбала-то как в колхозе!» [Там же. С. 339–340], *зыбанúть* экспр. «сильно ударить» [Там же. С. 339]; *ломíть* «работать до изнурения» – «И только ломила день и ночь», *ломáщий* «работающий» [Там же. С. 517], *поломáть* «физически много потрудиться» – «Тут было поломано: с малых лет ведь работаю» [Там же. С. 890]; *отбúхать* экспр. «побить, отколотить», «выколотить белье при полоскании», «отработать какое-л. время, прилагая большие усилия» – «Он сорок лет отбухал на заводе» [Там же. С. 749]. Приведенные семантические параллели позво-

ляют рассматривать глагол *прать* «тяжело работать» как входящий в этимологическое гнездо *ръгати «бить».

Значение глагола «тяжело работать» представляет особый интерес, поскольку открывает перспективы для объяснения новг. *прать* «время уборки урожая». Единственная приведенная в словаре фиксация слова – «Раньше говорили: “Нужно к прати готовиться”» – позволяет говорить о реальности значения «уборка урожая». Известна связь представлений об уборке урожая с тяжелой работой, ср. новг. и др. сев. *страда́тъ* «усиленно трудиться», «работать во время страды (косить, жать и т. п.)» [Там же. С. 1147; 5. Т. 41. С. 273] и арх. и др. *стра́да* «сенокос, уборка сена, а также время этих работ» [5. Вып. 41. С. 271–272], ср. тж. др.-рус. *страдамаіа земліа* «пахотная земля» [6. Т. III. С. 532]. О прямой связи с «сельскохозяйственной» семантикой свидетельствует контекст употребления глагола *прать* «много и тяжело работать» (см., например: «Тяжело косить, вот и говорят прать»). Следовательно, есть все основания относить новг. *прать* «убока урожая» к гнезду *ръгати «бить».

Сложнее всего дело обстоит с последним случаем – *прать* «потомство, дети» (6). Подобная семантика отсутствует во всех омонимичных гнездах, к которым формально может быть отнесено слово. Единственное исключение – встречающееся повсеместно *вѣпороток* «ребенок» «незаконнорожденный», первоначально «недоношенный младенец, выпоротый из чрева матери». В ярославских говорах отмечена даже форма *вѣпраток* «незаконнорожденный ребенок» [5. Вып. 5. С. 333]. «Ругательность» такого наименования по отношению к детям также не выглядит необычной, ср. *вѣделки* бран. «дети» [4. Т. II. С. 219]; *содом* (*садом*) и *содомá* (*сѣдамá* и *садомá*) собир. «детвора, дети» [7. С. 532]; *тварня* собир. «детвора» и *тварь* «о детях» – «У м'ин'á твар'и цѣлай прѣпас'т', их нѣсажáиш цѣлай стол») [Там же. С. 556] и др. Однако с формальной (словообразовательной) точки зрения такое происхождение *прать* маловероятно: саемнтика «ребенок» предполагает наличие префикса.

Нет пока основания предполагать и заимствованное происхождение слова (помимо этого, терминология родства в говорах редко питается из иноязычного источника). Возможность объяснения слова появляется, кажется, при уточнении его семантики и привлечении дополнительных диалектных данных. Само употребление слова в приведенном тексте – «У моего соседа уже прать от внуков есть» – заставляет усомниться в широком значении «потомство, дети», предложенном авторами словаря, – ведь речь идет, очевидно, конкретно о правнуках. В связи с этим стоит обратить внимание на том. *пра́дик* «правнук» (особенно интересен пример: «Прадик родился у мнука») [5. Вып. 31. С. 62]. Следовательно, *пра́дик* и *прать* синонимы, при этом словарная фиксация *прать* может отражать фонетическую запись с конечных [т'] как результат оглушения

[д']. Это слово, конечно, представляет собой позднее фонетическое и семантическое преобразование слова *práded*, или, скорее, производного от него *прадедок (ср. *dedók*). Можно предположить следующую цепочку преобразований: *прадедок > прадек > прадь, ср. том. *prádek* «прадед» [Там же]. В качестве параллели можно указать и том., омск., новосиб. *právdushka* «прадедушка» и новосиб. *právdushki* «правнуки» [Там же. С. 52]; имеется и арх. *právedushka* «прадедушка» [Там же].

Таким образом, для новгородских говоров можно утверждать о наличии трех омонимичных глаголов *prать*. При этом для гнезда *prать* «бить» допускается существование глагола с семантикой «тяжело работать» и в него включается как производное имя *prать* «уборка урожая». Что касается *prать* со словарным определением «потомство, дети», то для него обосновывается первичная форма и семантика, не связанные с глаголами, – *prадь* «правнук».

Литература

1. Pokorny J. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bern-München, 1950–1969.
2. Новгородский областной словарь. СПб., 2010.
3. Словарь вологодских говоров. Вып. 1–12. Вологда, 1983–2007.
4. Словарь говоров Русского Севера. Т. I–V. Екатеринбург, 2001–2011.
5. Словарь русских народных говоров. Т. 1–47. М.-Л.; СПб., 1965–2014.
6. Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. В 3 т. СПб., 1893.
7. Словарь современного русского народного говора (д. Деулино Рязанского р-на Рязанской обл.). М., 1969.

Институт русского языка
им. В.В. Виноградова РАН